

Отзыв на автореферат диссертации

Веры Александровны Ивановой
«Лирическая поэма «Камсуан Сипрат» (2-я половина XVII в.) и
становление жанра тайской литературы *нират*»
на соискание учёной степени кандидата филологических наук по
специальности 10.03.01 – Литература народов стран зарубежья
(литература Таиланда)

Выбранная автором работы тема исследования имеет большую важность для решения задач таиландистики – одной из наиболее важных отраслей современного востоковедения, к которой в последнее время возрастает интерес. Богатая тайская литературная традиция – важнейший источник сведений об истории страны и менталитете народов Таиланда; одним из краеугольных камней исследования средневековой литературы является правильное истолкование жанровой системы в соответствии с представлениями о предшествующей традиции, которое возможно лишь путём углубленного экскурса в процессы, способствовавшие формированию жанров, в том числе жанра поэмы *нират*. Исследуемые диссидентом памятник «Камсуан Сипрат» («Плач Сипрата», 2-я половина XVII в.) уже неоднократно становился материалом для анализа, как в национальной тайской, так и в западной науке. Объемный корпус комментариев также свидетельствует о важности поэмы для тайской литературы, ее актуальности и монументальности. Отечественными специалистами еще не предпринималось попыток комплексного подхода к изучению становления *нирата* на примере «Камсуан Сипрат», что определяет новизну данной диссертационной работы. Предмет изучения – художественное своеобразие поэмы как предтечи жанра *нират* – впервые появляется в российском востоковедении, равно как и переводы на русский язык, выполненные диссидентом – фрагменты различных поэм в жанре *нират*, что имеет теоретическую и практическую значимость.

Автору удается в полной мере выполнить поставленные задачи, а именно: дать характеристику литературного процесса в период формирования жанра *нират* в «золотой век тайской литературы» при короле Нарае Великом (1656-1688), определить место памятника «Камсуан Сипрат» в системе жанров того времени, применить литературоведческий анализ и установить влияние этого произведения на продолжение развития жанра *нират* в литературе Таиланда. Аспект работы, относящийся к общей характеристике ситуации при дворе и роли короля (что актуально для современности, равно как и для предшествовавших королевств Сукхотаи, Аюттхай, Тхонбури, Раттанакосина) представляется особенно важным, поскольку только всестороннее

исследование проблемы способно вывести понимание предмета на новый уровень, стать отправной точкой для дальнейших работ в данной области.

Автором была проделана огромная работа с источниками и литературой, был максимально учтён имевшийся на момент проведения изысканий опыт исследования тематики, заявленной в названии. Работа докторанта, вне всякого сомнения, перспективна и должна быть продолжена. Жанр *нират* как поэмы о путешествии и/или о разлуке обладает собственной канонической структурой, метрической организацией, фонетическими, лексическими, синтаксическими и фразеологическими маркерами, делающими текст узнаваемым. В жанр высокой литературы *нират* инкорпорирован фольклор, что представляет собой отдельное, перспективное поле для изучения. Внимание автора докторантуры к генезису жанра проливает свет на этимологию слова *нират* (от пали/санскрита «покидать»), указывает на наиболее ранний из известных памятников, предшествовавших «Камсуан Сипрат», а также на близость *нирата* бирманскому жанру *яду*.

Отмечу, что для индонезистов наибольший интерес вызывает цикл «Нират Инао», посвященный странствованиям важного литературного героя – яванского принца Панджи. При другом ракурсе изучение жанра путешествия, также весьма характерного для восточного просветительства, открывает широкие перспективы для сравнительного литературоведения. Гибкость жанра *нират* обеспечивала ему хорошую адаптивность быстро меняющемуся литературному процессу.

Проблема сохранности рукописей, хранящихся в Национальной библиотеке Таиланда (г. Бангкок), также может стать стартом для реактуализации изучения манускриптов. Докторант не обходит вниманием вопрос об авторе поэмы, приходит к выводу, что им являлся аристократ аюттайского общества, который хорошо владел королевским языком *рачасан*, хорошо знал джатаки и «Рамаяну». Заключительный раздел докторантуры освещает вопрос о влиянии поэмы на современную тайскую поэзию.

Можно порекомендовать автору в дальнейшем отдельно выделить безэквивалентные слова и литературную терминологию, и проработать её с учетом аналогичных работ. Также представляется востребованным сделать перевод исследуемых поэм на русский язык полностью, чтобы сделать их доступными отечественному читателю.

Среди недостатков автореферата – обилие подстрочных ссылок (73 шт.), а также особенно выделяется нераскрытость заключения («В Заключении подведены итоги и мформулированы основные выводы докторантуры исследования», стр. 26). Автору

можно пожелать восстановить этот важный сегмент с выводами и включить его в монографию, так как ее издание представляется логичным следующим шагом.

В целом работа оставляет благоприятное впечатление, а автор заслуживает присвоения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.03.01 – Литература народов стран зарубежья (литература Таиланда).

27 апреля 2018 г.

Марина
Фролова

Марина Владимировна Фролова,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры филологии
стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии,
Институт стран Азии и Африки,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая 11 стр. 1
+7 (495) 629-42-21

